

АДРЕС ОПЫТА

О.Л. Кабачек,
зав. отделом социально-психологических проблем
детского чтения Российской государственной дет-
ской библиотеки

Территория любви, или Модели руководства детским чтением в частных школах

Часть 1-я, лирическая: ЧИТАЮТ ВСЕ!

Я не являюсь крупным специалистом по частным школам. И мелким специалистом тоже. Я вообще в лицее второй раз в жизни (первый раз посетила частную гимназию несколько лет назад, но там ничего не запомнилось: она мало чем отличалась от государственных сестер).

Московский лицей «Ступени», куда я попала благодаря Надежде Ивановне Горбуновой, возглавляющей методическое объединение библиотечарей частных школ, отличается от всего того, что ты ожидаешь увидеть.

Тут нет косых взглядов и вопросов хорошо поставленным голосом: «А Вы к кому?», унылого казенного духа, обшарпанных стен, наробразовской безвкусицы в оформлении, усталых детей и нервных взрослых; нет и вышколенного персонала богатеньких заведений (вышколенный персонал поневоле улыбается вам в рабочее время и от души гаркает на вас в свой перерыв)... Здесь нет угрюмых лиц! Озабоченных – сколько угодно (придите в любую школу перед последним звонком – одни озабоченные попадутся).

Вышколенных нет, есть *воспитанные*. «Какие у Вас кадры! Какая квалификация!», – говорю после урока литературы директору Марине Михайловне Кононовой (учителя ставят пьесы на английском и французском, издают альманахи «Питомцы муз», «Труды и Дни. Летопись жизни Лицея» (из Гесиода, соображаю я).

«Интеллигенты», – объясняет директор.

Вот оно, слово: интеллигентное место. Гесиод, Шекспир (дети сами переводят монологи из «Ромео и Джульетты»). Охрана гордится не собой, а своим лицеем – это самое первое, что бросается в глаза; дети с тобой, незнакомкой, здороваются, прямо шею выворачивают (и не потому, что взрослых боятся, что так надо, а потому, что интересно, кто пришел, – лицей-то маленький, домашний).

А начинается интеллигентное место с... Правильно, с библиотеки.

«Общение с книгой в первую очередь делает человека интеллигентом», – считает директор. Не просто считает, а серьезно занимается комплектованием (21 тысяча книг, *преобладает неучебная литература!* Большая подписка). **В библиотеку бегут все. Всегда.** Библиотекаря Ларисе Алексеевне Колесовой ленивый коллега не позавидует: она нарасхват, Фигаро здесь и там. У Ларисы восторженное лицо (*после восьми лет работы в школе*). Сказка, сладкий сон.

На вопрос «Что такое для вас школа» учащиеся младших классов отвечают: «...Я еще нашла любимые занятия в виде уроков. Я обожаю учиться и люблю все уроки» (ну, ладно, одна чудачка на весь лицей; бывает); «Сложно покидать школу, когда заканчиваешь учиться» (вторая чудачка); «Школа – это периодические развлечения и постоянные уроки» (мальчик пишет; я сражена: что за развлечения? плановые? внеплановые?). «Школа – это все драки и муки любви» (объясняет девочка по фамилии Горемыкина). «Ради школы пойду на все!» (решительная Ксюша).

Слов нет.

А ведь я еще не видела коллег-психологов! Коллеги тоже пропагандируют книгу – на уроках этики. Разбирают конфликты и проблемы детей на примере художественных произведений.

А внеклассное чтение... Программу составляют дети. Ну, скажем, почитал ребенок «Момо» М. Энде, принес книгу библиотекарю Ларисе Алексеевне, та тоже прочитала, ей понравилось – идет к учителю литературы Сергею Васильевичу Дегтеву. Сергей Васильевич Дегтев тоже читает, и говорит, что надо включить в список по внеклассному чтению для пятиклассников. И проводит уроки по книгам М. Энде. И задает вопрос пятиклассникам (перед зачетом по сказке «Момо»): «Зачем общаться, играть со своими детьми, рассказывать сказки,

истории, гулять?». Дети думают, зачем. И понимают, что это и есть жизнь, главное в жизни.

Вы давно были в школе, где учитель в школьной библиотеке ребенка по голове гладит (не отличника)?

Ради такой школы дети пойдут на все.

***

В этом лицее читают все. Здесь не знают про всемирный кризис чтения.

«Северное сияние» просто так, для души читали и обсуждали всем классом, а до этого – «Гарри Поттера». Книгами заболевают обычно через школьных лидеров чтения. Помните, было когда-то такое понятие? В этом лицее оно не анахронизм. После выставки детских иллюстраций к произведениям Астрид Линдгрен лидер чтения Маша Саямова, победитель в номинации «Самый внимательный читатель», повела родителей в книжный магазин; они купили все книги шведской писательницы, и **гордая Маша понесла эту большую стопку в школу**. Стопку прочитали быстро (классы маленькие – 10-12 человек).

«За кем будущее России – за Павлом Петровичем или за Базаровым?» – тема сочинения. С.В.Дегтев: «Старшеклассники любят темы дискуссионные, как-то связанные с современностью. Беда с обязательной программой: XX век методисты все время перекраивают – серьезно подготовить детей к экзамену невозможно».

Читаю сочинения лицеистов: что там про Павла Петровича – нужен ли он России? «Тургенев полагает, что ни Базаров, ни Павел Петрович не нужны... Тургенев оставляет будущее за союзом крестьянства и дворянства, за Митей – сыном Николая Петровича и Фенечки». А вот еще: «С самого детства человек растит в себе личность, и я, еще не зная о такой замечательной комедии, как «Горе от ума», бессознательно воспитывал в себе Чацкого».

...Знаете, какие журналы у здешних личностей наиболее популярны? «Юный художник», «Клио», «Кукумбер», «Вокруг света»... «Что это мне напоминает?», – думала я. Да наши «библиотечные» классы отдела эстетического воспитания РГДБ (тоже занимаются группами по 10 человек, тоже ставят Шекспира, тоже читают взахлеб вопреки всем модам).

Школа-библиотека, питомник муз. Стихи пишут все. Все дети. Охранник и шофер еще не пишут (но сидят в читальном зале – сама видела! – и читают). Даже анкеты для читателей и лицейские толстые альманахи можно читать для души. На городском конкурсе несколько ребят лицея получили премии в разных номинациях. Из рассказа про первый крестовый поход: «Море крови. Все тонет в нем. Небо плачется земле. Ветер визжит между сочленениями доспехов. Солнце не просто спряталось за тучами, оно поникло. Будто его лучи не хотят освещать пути людей» (Александр Коцкий, 9 класс). Из стихотворения «Этическая история»: «А эти грубые свинки кидали в нее бутинки / И шляпы с пером, и шорты, / И сладкие вкусные торты!» (Полина Тарасова, 2 класс).

Глядишь, наша некогда великая литература и

выберется когда-нибудь из ямы. Эти подрастут...

Часть 2-ая, драматическая: НИЗЗЗЯ!

Показала первую часть статьи подруге-журналистке – на предмет напечатания в их старейшем педагогическом органе. (Орган некогда был прогрессивным, ныне – официозен.)

По мере ознакомления со статьей лицо подруги каменело. Вердикт после прочтения был таков: «Не напечатать!». Так как это: 1) «заказуха» со стороны частной школы; 2) у нас государственные школы тоже **замечательные** /металл в голосе/; 3) в статье не расписана методика приобщения к чтению; 4) частная школа и **обязана любить ребенка и быть хорошей!** Подумаешь, по голове гладит – **у нас всегда так!**

Ага. Особенно, когда комиссия какая рядом.

Тогда, вполне симметрично, я предложила: 1) убрать название частного лицея (вкуче с фамилией директора); 2) описать хорошую государственную школу, где тоже «читают все» – если мне покажут такую школу; 3) расписать не методики, но сами принципы руководства детским чтением в современной социокультурной ситуации (например, а) **«Люби – и тогда делай, что хочешь», по Августину Блаженному;** б) если учитель или библиотекарь читает всякую дрянь, то дети или читают такую же дрянь или вообще не читают, и т.д.); 4) вернуться-таки к разговору о частных школах (элементах, между прочим, гражданского общества).

Лицо разгладилось, но ненамного. Очень ненамного.

“Vade in pace”¹, – подумала я о бывшей подруге и ее некогда прогрессивном печатном органе.

И поехала смотреть другую частную школу.

Часть 3-я, ностальгическая: УХОДЯЩАЯ НАТУРА?

Уходящей натурой назвала себя библиотекарь частной школы «Самсон» Алла Михайловна Вагина. Слова точны по отдельности: 1) она уходит – на пенсию, и 2) она, Алла Михайловна, – натура. В том смысле, что ее педагогика детского чтения (классическая отечественная библиотечная педагогика) абсолютно натуральна, а посему и безусловно полезна, вкусна, питательна и воспитательна.

Надо ли прилагать рецепты особо вкусных блюд? Извольте: защита проекта по чтению в Неделе детской книги каждым ребенком; в ту же Неделю – грандиозное массовое мероприятие (прохождение веселых маршрутов – выполнение заданий «Неведомые следы», «Аквариум» и пр.); конкурс чтецов с 1 по 11 класс, для дошкольников же – конкурс чтецов после прослушивания ершовского «Конька-Горбунка» в исполнении О.П.Табачкова; групповое обсуждение книг в читальном зале; забытая в массовых библиотеках индивидуальная беседа о прочитанном (сдаешь книжку – Алла

¹ Vade in pace (лат.) — ступай с миром.

Михайловна с тобой о ней по душам разговаривает); викторины по сказкам, по программным произведениям (проверка знания текста); брейн-ринг по Древнему Египту (читальный зал оформлял художник, муж Аллы Михайловны) и т.д. и т.п.

Но еще только подходя со мной к школе, библиотекарю честно призналась: «Не читают». Повернуться и уйти я не могла: надо ж было выяснить, почему при такой замечательной библиотечной педагогике дети не читают. «Я вот ребенку, принесшему «Евгения Онегина», что-то подходящее процитирую, а он тарашится на меня, не понимает, что это «Евгений Онегин», – вздыхает Алла Михайловна.

Мы прошли через железные ворота, остановились около будки дежурного, поболтали, пока охранник важно рассматривал, а затем переписывал данные моего паспорта, затем вошли в учебный корпус. Я тут же пожалела, что день был слякотный, а я без сменной обуви: полы были гладкие, как в Версале (в Версале я еще не была, но думаю, что они там такие же зеркальные, как в школе «Самсон»).

Бассейн – стерильный; спортзал вмещает три «Челси» вместе с их Аляской. И оранжерея великолепна: баобабы громоздятся один на другой. У громадного австралийского зонтичного дерева некоторые листья – жалость какая! – желтые (мое зонтичное дерево хоть и маленькое, но вечно зеленое: *я с ним разговариваю*).

Под деревьями стоят красивые скамейки. «Здесь целуются», – объясняет Алла Михайловна. «Война и мир», том 1, отмечаю я машинально.

Следующий маршрут выбрала я сама: кабинет психологов. Психологов было много, и они были очень любезны: показали мне свои красиво оформленные документы. Все там было расписано по полочкам, по сферам: эмоционально-волевая, интеллектуальная, etc. Есть отдельная работа – я спросила – и с Личностным Потенциалом. И «управление развитием познавательного потенциала учащихся» (выпуск методического сборника). Все технологии состыкованы, – комар носа не подточит. Машина отлажена и работает как часы. И по часам. Вопросы, не входящие в сферу компетенции психологов (например, по педагогическим программам) вежливо отметались.

Ладно, спросим по «функционалу». «А какие произведения вы даете на занятиях (тренингах) по библиотерапии?», – спросила я коллег. Коллеги заволновались: «На библиотерапии нельзя давать обычную художественную литературу! Даем специальные тексты, написанные учеными!». И показали мне папочку с учеными и сильно терапевтическими текстами. Счастье мое, что я очки оставила в библиотеке.

Объясню Вам, дорогой читатель, свою позицию: *ситуацию* для психологического тренинга может и должен разрабатывать и, соответственно, записывать психолог; *текст*, предназначенный для чтения (вслух или про себя) пишет – извините за тавтологию – человек, умеющий писать. **Текст должен быть художественным, как масло –**

масляным. Если вместо натурального масла детям дают нечто синтезированное большими учеными, то от этого – опять извините! – бывает вред организму. Не сразу замечаемый, но неизбежный.

Да, симптомы во время такой библиотерапии рассасываются (на время), а приобретается (ребенком, да и взрослым-психологом) многое – и нехорошее: привычка читать ужасно написанные тексты, отношение к Слову как... как к «функционалу», восприятие себя не как Личности-Самости-Индивидуальности (неповторимого Пети Ростова), но как набора неких – очень, естественно, важных! – качеств, сфер, etc.

«Скучно, девушки», – сказал сын турецко-подданного вместе с Ильфом и Петровым (насмешниками).

«Жалко их», – туманно выразилась Алла Михайловна (имея в виду детей; но, может быть, и взрослых).

Мы вернулись с Аллой Михайловной в библиотеку. (Она, кстати, все знает о школе и педагогических программах: ходит на заседания всех гуманитарных кафедр, умело комплекзует все учебники и сопроводительную литературу на нескольких языках.) Смотрю большой список предметов по дополнительному образованию: «В мире английских сказок», спецкурс «Теория и практика написания сочинений разных жанров» для 11 класса (почему только для 11-ого?), поэтический сборник «Путь к Парнасу» для 7-10 классов (а в 11-ом, значит, путь к Парнасу закрыт: думай об экзаменах), спецкурс психолога «Создай сам себя» (боюсь, что без художественной литературы, но с помощью умных текстов господ ученых)...

Дух школы весьма прагматичен?

Нет, есть еще и всякие студии, в том числе театральная. Ребенок записывается по желанию и ходит по расписанию (когда у него специальное время для свободных занятий во второй половине дня). До полседьмого обязан быть в школе (железные ворота закрыты).

Есть и детское школьное самоуправление: Парламент, который ходит по классам и проверяет, клеен ли в дневник список книг на лето, в хорошем ли состоянии учебники, что (какие карандаши и ручки) закупать родителям для подшефного детского дома.

Кажется, в наше время это тоже было, но называлось по-другому.

А какие детки рвутся поработать в таком Парламенте? (Для ответа психологическое образование не нужно.)

Выезды за рубеж тоже строго функциональны: носители языка проводят специальные занятия и экскурсии. На другое учащиеся не отвлекаются.

Есть проблема – пошел к психологам или куратору. В определенное время тебе помогут – согласно штатным обязанностям.

Вне расписания дети в кабинет психолога не заглядывают.

А куда они заглядывают? Если несчастная любовь, если с другом поссорился, если просто пло-

хое настроение? Если надо помолчать с кем-то? Порадоваться вместе?

И взрослые в этих случаях куда идут? Где ищут с фонарем Человека, как старик-чудак Диоген? (Для правильного ответа нужно библиотечное образование. Потому что идут – в библиотеку..) И сколько зарабатывает такой волшебник? Какова его ставка согласно штатному расписанию? Ну, если убрать всякие КТУ (массовые мероприятия и пр.) – то это ставка уборщицы. **И начальство над чудо-библиотекарем – завхоз.**

...Да, поговорить толком в День библиотек нам с Аллой Михайловной не дали. Толпы страждущих малолетних и взрослых диогенов. Я вначале, по наивности, думала, что они книжки ломаются сдать, и предложила бумажку – записывать фамилии «сдатчиков». Оказалось, книжки не при чем – им поговорить нужно (по душам, конфиденциально, про книги, про жизнь, про все!!). Они заглядывали в щелку, врывались и хлопали сердито стопкой книг по столу, кружили и кружили рядом, притворяясь невидимками, нервно шмыгали носом и ревниво косились на меня, чужую тетку с блокнотом.

Они рвались на Территорию любви. Где педагогика и человеческое участие (впрочем, это одно и то же) не дозированы, не расписаны – и неиссякаемы.

Ужас какой, они не знают, что Алла Михайловна из школы уходит на пенсию!

Я заплакала.

С меня было довольно.

Часть 4-ая, аналитическая: ТАК НУЖЕН ЛИ ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ РОССИИ?

Сравним две школы, две библиотеки.

Школа «Самсон»: здесь меньше по сравнению со «Ступенями» всяких дискуссионных форм, вообще спонтанности; здесь царство порядка и расчисленности. Великолепный учебный механизм: каждый специалист отвечает строго за свой участок работы: учителя учат предметам и учебной деятельности, библиотекарь – библиотечным и читательским навыкам, «кружководы» – иным полезным для детей и подростков видам... э-э... опять же деятельности. Психологи формируют, корректируют и диагностируют. Отлаженная, продуманная, дозированная *закрытая система*. Библиотека точно соответствует профилю учреждения: комплектуется в основном учебной литературой (7,5 тысяч против 3,5 тысяч иной литературы). Результат: чтение не стало приоритетом, массово учащиеся не читают. Но прекрасно поступают в нужные ВУЗы, знают иностранные языки. Становятся хорошими чиновниками и менеджерами.

Вывод: идеально-зеркальное образовательное учреждение: точно отражая социокультурную ситуацию в стране, полностью удовлетворяет запросы родителей-спонсоров. Образование-2004 по высшему, высочайшему классу.

Прагматики всегда выигрывают – на коротких дистанциях; длинные дистанции выдерживают лишь идеалисты-романтики (у них – по жизни – другая мотивация).

Лицей «Ступени»: библиотекарь к завхозу, имеет, конечно, отношение – вместе играют в спектаклях (наравне с директором, учителями, детьми и психологами). Про охранников и водителей не спросила – играют ли?

Целевые установки, стратегическое планирование (или как там это называется) сего заведения вовсе не соответствует 2004 году, принятым в нынешнем (не очень благополучном) социуме образовательным потолкам и запросам. И как может соответствовать, если **все заняты таинством Литературы и Театра?! Если все поднимают у себя – детей – зрителей-родителей тот пресловутый Личностный Потенциал? Коммуникативные Способности? Интеллект? Достоинство? Совесть? Честь? Душу? Культуру? Если вся школа, а не только библиотека – территория любви? Не умная педагогическая машина, но счастливый Эдем?**

И за границу детей вывозят странно: не учиться, но общаться. Вывозят господ Артистов и господ Детей, а не Учащихся: дети плачут на вокзале, прощаясь – на двух языках – с тамошними сверстниками. Послы любви. Культуры и свободы.

Ах, вы про вузы? В вузы поступают те же самые. Только им бывает сложно общаться с не знающими «Евгения Онегина».

Классическое воспитание, означенное на знамени «Ступеней», – это приобщение не к текущему времени, но к Вечности. Разве может Вечность обойтись без Книги? По Борхесу, никак нет. Гесиод наш современник, как и Шекспир. Как и Набоков. И Августин Блаженный.

В городке каком-либо жил кто-то
(колокола на церквах и куполах)
осень зима весна лето
он не ли пел танцевал или да

женского-мужского (мало-большого)
не знали кого-то (просто такого)
сеяли не ли, чтоб пожинать бесконечность
солнце, луну, извечную вечность

*(Начало перевода стихотворения Е.Е.Каммингса
Ксюшей Дериглазовой, 11 класс)*

Моим великим учителям-психологам (имена и портреты смотрите в учебниках) в «Самсоне» было нечего делать, а в «Ступенях»... Пожалуй, они бы разобрали роли чудачков и волшебников, добрых кормилиц и... впрочем, пусть сами выбирают.

Место в Эдеме найдется всем. Открытая система, вечная. Неуничтожимая, как это ни странно. Ибо любовные болезни заразны.

Интеллигенция воспроизводит сама себя. И в пятом веке до нашей эры и когда угодно.